

Елена Витринская, Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка, vitrynska@mail.ru

АНТИИУДЕЙСКАЯ ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ В УКРАИНЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

Резюме: В работе рассматривается деятельность органов советской власти по уменьшению религиозного сознания иудеев и ограничения возможности соблюдения религиозных обрядов и традиций в 1920-х годах в Украине.

В 1918–1920 гг. антирелигиозная пропаганда была направлена на разъяснение законодательства в сфере религии с помощью листовок, брошюр, заметок в прессе, лекций и диспутов. В 1921–1923 гг. активно проводились агитация и пропаганда атеизма в больших городах, доминирующими были публичные, преимущественно уличные, формы работы: суды над институтами иудаизма, карнавалы, демонстрации, диспуты, литературные вечера, музеи истории религии. Основным методом было перенесение выходного с субботы и праздничных дней на воскресенье и другие дни. На протяжении 1924–1928 гг. формы и методы работы оставались теми же, но были перенесены с улицы в помещения, акцент ставился на разъяснительной работе и популяризации научных знаний. Основание Союза Безбожников (Союза Воинствующих безбожников)¹, проведение разнообразных съездов и совещаний способствовали централизации антииудейской агитации и пропаганде атеизма. Со второй половины 1928 г. деятельность партийно-государственных органов в направлении ликвидации иудаизма активизировалась.

В статье анализируется специфика проведения антирелигиозных кампаний перед религиозными праздниками и среди разных групп населения (рабочих, крестьян, молодежи). Отдельное внимание уделено антирелигиозной прессе и инсценированным публичным судам над институтами иудаизма.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, иудаизм, советская власть, большевизм, еврейская община, евсекция, секуляризация, агитация, пропаганда, атеизм.

* Статья основана на материалах доклада на конференции для молодых исследователей «Mid-dog la-dog: язык и культура евреев» (30 июня — 2 июля 2016 г., Санкт-Петербург), поездка на которую стала возможной благодаря программе Центра «Сэфер» по поддержке исследований в области иудаики (грант Genesis Philanthropy Group).

¹ В начале своей деятельности Союз воинствующих безбожников (СВБ) назывался Союзом безбожников.

ANTI-JUDAISM PROPAGANDA AND AGITATION IN UKRAINE AT THE FIRST DECADE OF THE SOVIET PERIOD

Abstract: The author analyzes activity of Soviet authorities to reduce religious consciousness of Jews and restriction of a possibility of execution of religious practices and traditions for the 1920th years in Ukraine.

Antireligious propaganda was executed in 1918–1920 with the help of leaflets, brochures, articles in the press, lectures and debates. Public trials of institutes of Judaism, carnivals, demonstrations, debates, literary soirees, the museums of a history of religion were dominated in 1921–1923. Propaganda of accelerated in public sphere, on the streets. The decision to transfer a day off as well as holidays from Saturday to Sunday and other days was the main method. Forms and methods remained the same in 1924–1928, but they were relocated indoors from the streets, the accent was put at explanatory work and advancement of scientific knowledge. Foundation of the Union of Atheists (The Union of Militant Atheists), organization congresses and meetings promoted centralization of anti-Judaic propaganda and atheism. From the second half of 1928 activity of party public authorities for elimination of Judaism ascended.

The author analyzes antireligious campaigns before religious holidays and among different groups of the population (workers, peasants, youths) in this work. Special attention is paid to the antireligious press and the public trials of institutions of Judaism.

Keywords: Antireligious Policy, Judaism, Soviet Authority, Bolshevism, Jewish Community, Jewish section, secularization, propaganda, atheism.

Одними из основных направлений популяризации коммунистических идей 1920-х гг. были агитация и пропаганда. Именно с их помощью большевики хотели вытеснить религиозное сознание масс, взамен навязав свои идеалы. Антирелигиозная агитация и пропаганда атеизма проводились с разной интенсивностью, изменялись их формы и методы. Целью данной работы является определение задач антииудейской агитации и пропаганды, изучение форм и методов их проведения, анализ активности агитаторов и систематичности их работы в разные периоды первого десятилетия советской власти в Украине.

Антирелигиозной агитацией и пропагандой среди евреев Украины занимались Главное Бюро еврейских секций КП(б)У, Отдел пропаганды и агитации при КП(б)У, Союз безбожников (Союз воинствующих безбожников)², пресса, культурно-образовательные организации, школы,

²В начале своей деятельности Союз воинствующих безбожников (СВБ) назывался Союзом безбожников.

профсоюзы, комсомол и т. д. Целью пропаганды и агитации было вытеснение религии из всех сфер социальной жизни.

В хронологических рамках рассматриваемого периода можно выделить основные этапы антирелигиозной агитации и пропаганды. Максимально точной, на наш взгляд, является периодизация, предложенная исследователем белорусского еврейства межвоенных лет Аркадием Зельцером³.

В первый период (1918–1920 гг.) большевики вели борьбу за власть в Украине, поэтому антирелигиозная агитация и пропаганда почти не проводились. На контролируемых советской властью территориях Украины распространялась печатная продукция с разъяснениями позиции большевиков в религиозном вопросе. Эта же тема поднималась на разнообразных собраниях, демонстрациях и митингах.

Задание антирелигиозной работы в начале 1920-х было определено Агитпропом ЦК РКП(б) в тезисах по антирелигиозной пропаганде, где выдвигалось требование одинаково критически относиться ко всем религиозным течениям, показывать их шаткость и несостоятельность, распространять материалистическое мировоззрение и «историческую критику всех религиозных миров»⁴. Это задание состояло в разъяснении положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», «разоблачение классово-сущности религии», «классовых позиций реакционного духовенства» и его «контрреволюционной деятельности»⁵.

Основными формами антииудейской агитации и пропаганды были: издание и распространение листовок, плакатов, брошюр и объявлений в прессе на украинском, русском языках и на идише, организация митингов, лекций, публичных диспутов.

Важной формой идеологической работы советской власти была издательская деятельность. С 1919 г. в Советской России начал публиковаться журнал «Революция и церковь», первый антирелигиозный печатный орган сначала стола культов, позже VIII, а потом V отдела Наркомата юстиции России. Он выходил каждый месяц и распространялся на территории Украины.

Периодически статьи антииудейского характера печатались в основной коммунистической газете для еврейского населения на идише «Дер Эмес» (1918–1937) — печатного органа Еврейской секции РКП(б).

Во время второго периода (1921–1923 гг.) большевики окончательно укрепились в Украине и начали активно проводить антииудейскую агитацию и пропаганду атеизма. Начался «шторм религии».

³ Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 230–260.

⁴ Тезисы по антирелигиозной пропаганде // Коммунистическая революция. 1922. № 15 (39). С. 84.

⁵ Киридон А. М. Час випробування: держава, церква, суспільство в радянській Україні 1917–1930-х років. Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. С. 92–93.

Особенностью второго периода была значительная инициатива и активность агитаторов и пропагандистов, особенно в больших городах бывшей черты оседлости. Доминирующими формами их работы стали публичные мероприятия, направленные на высмеивание и унижение религиозных чувств верующих: яркие карнавалы, демонстрации, спектакли, концерты и «живые газеты», беседы, лекции, публичные чтения, диспуты, семинары, выставки, литературные вечера. Создавались антирелигиозные кружки, открывались музеи истории религии.

Популярной формой стали публичные суды над хедерами, меламедами, раввинами, иудаизмом. Первый показательный публичный суд над хедером был проведен в белорусском Витебске. Информацию об этом событии большевики быстро распространили по территории Украины и в скором времени и здесь начали проводить подобные мероприятия⁶.

Процессы обычно организовывали евсекции. Их целью была дискредитация иудаизма и раскрытие его классовой сущности. ЦК Бюро Евсекций при ЦК РКП(б) в декабре 1921 г. подчеркивал, что суд «должен действовать не только силой репрессий, но и образовательной силой гласного рассмотрения. Для этого необходимо, чтобы судебное рассмотрение проходило гласно, в присутствии и при активном участии всей массы заинтересованного населения на родном языке»⁷.

Показательные суды часто проходили при закрытии синагог, молелен и религиозных учебных заведений. В 1922 г. было закрыто 19 хедеров и ешив. Все закрытия сопровождались инсценированными судами⁸. Обычно в результате судебного рассмотрения арестовывали раввинов и меламедов и осуждали на разные сроки лишения свободы. В г. Конотоп Черниговской губернии в 1922 г. был проведен показательный суд над организаторами иудейский высших учебных заведений⁹. На следующий год в г. Жмеринка Подольской губернии прошел политический суд над хедером, результатом которого стало решение об его закрытии¹⁰.

Больше всего инсценированных судов над иудаизмом было проведено в Украине и Беларуси, т. к. эти территории входили в состав черты оседлости, и именно здесь было много хедеров и ешив.

Похожими по методике проведения были диспуты на религиозные темы. Один из них был проведен в Харькове в 1923 г. Совет клуба имени

⁶Центральный государственный архив высших органов власти Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 5. Оп. 1. Д. 2240. Л. 47.

⁷Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 1. Д. 5. Л. 121.

⁸ЦГАВО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2240. Л. 47.

⁹ЦГАВО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1825. Л. 137.

¹⁰Еврейский вопрос: поиски ответа: Документы 1919–1926 гг. [Сб. докум.] / Сост. В. Ю. Васильев и др.; Предисл., примеч., прилож. Л. И. Килимника; Центр изучения и публикации документов евр. истории «Храни и помни» / Ред. серии Л. И. Килимник; Вып. 1. Винница: Глобус-пресс, 2003. С. 169.

Третьего Интернационала решил организовать диспут «О боге и его праздниках». На него пригласили раввинов и других представителей иудейского культа с одной стороны и еврейскую молодежь — с другой. В т. н. «честных дискуссиях» молодое поколение безнаказанно издевалось над верующими. По данным организаторов, присутствующих в Малом театре Харькова собралось около двух тысяч зрителей, зал был переполнен, и значительное количество людей осталось за дверьми. Раввин пришел только один, но и он не выступал. Весь диспут был сфальсифицирован, о чем свидетельствуют последние слова речи «защитника», в которых он славил коммунистическую партию и советскую власть¹¹.

В этот период большевики активно развивали издательское дело. Атеизацией населения Украины занималось до десятка специализированных журналов и газет. В столице Советского Союза печатались такие антирелигиозные издания, как: журнал «Атеист» (1922–1930) под редакцией И. Шпицберга; газета «Безбожник у станка», позднее «Безбожник» (1922–1941) под редакцией О. Ярославского, журнал «Безбожник» (1923–1941) под редакцией М. Костеловской. В Киеве на протяжении 1923–1924 гг. издавался журнал «Безвірник» [Безверник], орган Киевского губернского комитета КП(б)У. Свои печатные органы были у губернских еврейских секций Харькова, Киева и Одессы.

Антииудейские заметки размещали и не специализированные издания. Такие статьи обычно публиковались перед весенними и осенними религиозными праздниками.

Газеты и журналы на идише часто не пользовались популярностью. Статьи в них писались на реформированном идише. Из него изъяли ивритские лексемы, которые составляли 20 % языка. Изменилась транскрипция слов давнееврейского происхождения относительно фонетики идиша. Буквы в конце слов, которые отличались написанием в середине, теперь совсем отбрасывались. Советский литературный идиш начал существенно отличаться от зарубежного и стал непонятным для читателя¹². В отчете еврейского отдела Кременчугского губернского комитета КП(б)У в октябре 1922 г. отмечено, что большинство еврейских рабочих, несмотря на низкий уровень русского языка, склонялись к чтению только русскоязычных газет. На фабриках и заводах проводилась агитация для подписки рабочими советских газет и журналов. Для улучшения ситуации Агитпроп губернского комитета партии разослал циркуляр об обязательной подписке на еврейские газеты. Мешала популяризации прессы и несистематическая

¹¹ Бриман С. Еврейские узурпаторы // Истоки. Харьков. 2001. № 9. С. 71–82. С. 75.

¹² От Авраама до современности / Под ред. Д. Фишмана, Б. Высоцки; Пер. с англ. А. Ковалёва. М.: РГГУ, 2002. С. 308–309; Гиттельман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней / Авториз. пер. с английского А. Б. Каменского; науч. редактор О. В. Буднишний. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 112.

работа почты. Периодические издания доставлялись не регулярно, за 5–6 дней сразу. Розничные продажи также шли плохо¹³.

В центре и на периферии издавали брошюры. В Кременчуге в 1922 г. перед праздниками Рош а-Шана и Йом Кипур губернским комитетом КП(б) У и губернским советом профсоюзов было выпущено две тысячи брошюр «К рабочим города Кременчуга» и тысяча экземпляров «К еврейской рабочей молодежи» на одной стороне на русском языке, на другой — на идише¹⁴.

На русском и украинском языках агитация проводилась для того, чтобы нееврейское население знало о борьбе против иудаизма, и не обвинило власть в том, что она ограничивает все религии, кроме еврейской. Среди революционеров было много евреев, поэтому большевики часто ассоциировались именно с этим национальным меньшинством.

Активистка Центрального бюро евсекции РКП(б) Эстер Фрумкина подчеркивала необходимость проведения более активных антирелигиозных мероприятий именно против иудаизма т. к. если «росийский народ начнет чувствовать, что мы потакаем евреям, это нанесет им вред... Опасность в том, что массы могут подумать, что иудаизм исключен из количества объектов антирелигиозной пропаганды. Вот почему коммунисты-евреи должны быть более жестокими с раввинами, чем коммунисты-неевреи — со священниками»¹⁵.

Евреи принимали участие, часто очень активное и непропорциональное своей численности, в общепартийной кампании против других религий. Максим Горький был обеспокоен как нападкамии евсекций на ивритоязычную культуру, так и бестактным поведением евреев-коммунистов в антихристианской деятельности¹⁶.

Антииудейские кампании проводились с неодинаковой интенсивностью в течение календарного года. Широко и активно они организовывались перед религиозными праздниками. В это время больше всего проявлялась религиозность населения, и пропагандисты считали, что целью религиозных праздников было «подогреть религиозные чувства, привлечь к религии внимание рабочих...»¹⁷. Евсекция Киевского губкома КП(б)У вместе с евсекцией Коммунистического союза молодежи в сентябре и октябре 1922 г. провела антирелигиозную кампанию против осенних праздников. Было прочитано четыре доклада с инструкциями

¹³ Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 20. Д. 1531. Л. 53 об.

¹⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1531. Л. 60, 60 об., 61, 61 об.

¹⁵ *Bogen B. D. Born a Jew. N. Y., Macmillan, 1930. p. 329; Levin N. The Jews in the Soviet Union since 1917: Paradox of Survival (two volumes). V. 1. New York: University Press, 1989. p. 73.*

¹⁶ *Гиттельман Ц. Беспокойный век. С. 115.*

¹⁷ ЦГАОВО Украины. Ф. 2514. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

для агитаторов, проведено пять вечеров антирелигиозной пропаганды и беседы на восьми предприятиях, один детский утренник, были выпущены листовки, лозунги¹⁸.

Одной из причин отмены религиозных праздников советское руководство считало потребность людей в отдыхе. Поэтому были утверждены советские праздники. Выходными днями согласно постановлению Наркома труда УССР от 18 февраля 1919 г. были 1 января — Новый год, 12 марта — свержение самодержавия, 19 марта — день Парижской коммуны, 1 мая — день Интернационала, 7 ноября — день пролетарской революции¹⁹. В циркулярах евсекции КП(б)У прямо говорилось о противопоставлении советских праздников «борьбы и освобождения» религиозным²⁰.

Важно заметить, что календарь — это в своем роде стиль жизни. Человек, отмечая определенные даты, соблюдая обряды и традиции, чувствует себя частью общества, в котором каждый поступает так же. Для советской власти было важно, чтобы евреи (как и представители всех остальных национальностей и религий) стали идентифицировать себя в первую очередь советскими людьми.

Для вытеснения религиозных традиций и обрядов устраивались специальные мероприятия в праздничные дни и во время поста. В период поста и молитв на Йом Кипур проводились «йомкипуруники» — дни общественных работ с торжественными ходами с оркестром улицами города. Издавалась «Красная агада» об освобождении от царского самодержавия. Вскоре после рождения ребенка проводили обряд «красного обрезания», хоронили людей с оркестровой музыкой и выступлениями представителей партии.

С начала 1920-х годов большевики начали активную борьбу против субботнего отдыха евреев. Его признали вредным для производства, приводящим к лишним затратам и препятствующим привлечению еврейских масс к производственному труду²¹. В 1922 г. субботу начали считать рабочим днем. Так, в Житомире в конце года обсуждался вопрос переноса выходного на воскресенье. Две кожевенные мастерские поменяли день отдыха. ЦК евсекции при ЦК РКП(б) в 1923 г. сообщал, что на всех больших предприятиях еврейские рабочие перешли на воскресный выходной²².

¹⁸ ЦДАВО України. Ф. 3298. Оп. 1. Стр. 1. Л. 5.

¹⁹ Лаврик Г. В. Правове регулювання свободи совісті, віросповідання і діяльності релігійних організацій у радянській Україні (1919–1929 рр.). Полтава: «АСМІ», 2006. С. 130.

²⁰ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1533 Л. 54.

²¹ ЦДАВО України. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1824. Л. 45.

²² Еврейский вопрос: поиски ответа: Документы 1919–1926 гг. [Сб. докум.] / Сост. В. Ю. Васильев и др.; Предисл., примеч., прилож. Л. И. Килимника; Центр изучения и публикации документов евр. истории «Храни и помни» / Ред. серии Л. И. Килимник; Вып. 1. Винница: Глобус-пресс, 2003. 170–171.

По требованию евсекций в еврейских школах занятия проходили в субботу, а выходным днем стало воскресенье. Чтобы уберечь детей от антииудейской пропаганды родители отдавали их в украинские и русские школы. В этих учебных заведениях боролись прежде всего с православием и к прогулам в субботу или в дни иудейских праздников относились мягче, чем в еврейских. Центральное бюро евсекций при ЦК РКП(б) в 1923 г. сообщало, что во многих городах Советского Союза, например, в Кременчуге, проводились кампании против субботнего отдыха, а на конференциях учителей в Минске, Витебске, Гомеле, Каменец-Подольске и Тульчине были приняты резолюции о замене в еврейских школах субботнего выходного на воскресный²³.

Не одинаково интенсивно проходила антирелигиозная агитация и пропаганда атеизма в разных регионах УССР. Большие города отличались активной антииудейской работой. При этом во многих регионах, особенно на периферии, работа вообще не проводилась. Например, во всех селах Мануйловского района Катеринославской округи²⁴ в 1923 г. антирелигиозная работа ограничилась 1–2 лекциями. В большинстве районов этой же округи антииудейская пропаганда не осуществлялась²⁵.

Не было подготовленных кадров пропагандистов и агитаторов. Часто организация мероприятий проводилась на низком уровне, а содержание не было продумано. Кампании были неэффективными не только из-за отсутствия инициативы, а в первую очередь, убежденности в их необходимости среди тех, кто их проводил и их низкой теоретической подготовки. При этом, представители религии были более осведомлены, убедительны и авторитетны. Иногда антирелигиозная пропаганда имела обратный эффект. Агрессивные и брутальные акции против религии и ее институтов вызывали сочувствие верующим и укрепление веры, а не отказ от идеалистического мировоззрения. В деревне Деевка Чаплинского района Катеринославской округи сложилась забавная ситуация: антирелигиозное выступление было сорвано верующими, которые прогнали докладчика²⁶.

Пленум ЦК КП(б)У 23 июня 1923 г. отметил первые успехи в сфере борьбы с религией. Он подчеркнул, что вследствие развития революции и непрерывной идейной кампании против религиозных предрассудков произошли значительные изменения в психологии населения, но при этом, в результате тех же причин, значительная часть пассивно верующих стала интересоваться религией, что привело к увеличению количества активных защитников веры. Особенно большое сопротивление вызвали кампании

²³ Еврейский вопрос: поиски ответа. С. 171.

²⁴ Территориально-административная система округ в УССР просуществовала с начала 1923 г. до 1930 г. и была переходной системой от губерний к областям.

²⁵ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1772. Л. 102.

²⁶ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1772. Л. 102.

по отмене религиозных праздников, перенесения выходного дня и ряд грубых административных действий²⁷. Поэтому июльский пленум ЦК КП(б)У того же года принял решение, чтобы в первую очередь воздерживаться от действий, которые обижают религиозные чувства верующих всех конфессий, но при этом углублять антирелигиозную работу и дискредитировать культы. Констатировалось, что в селах почвы для антирелигиозной работы еще не было, поэтому рекомендовалось проводить общепросветительскую работу, разъяснять вопросы мироздания, происхождения и развития жизни на земле, сельскохозяйственные и агрономические процессы. Подчеркивалось, что вопрос существования Бога ставить еще рано, но уже необходимо разоблачать духовенство и самые грубые религиозные предрассудки. Среди рабочих рекомендовали перейти к непосредственным антирелигиозным действиям, например, к закрытию культовых сооружений по «их инициативе». Среди молодежи антирелигиозную работу необходимо было ускорить и обратить внимание на подготовку и переподготовку учителей естественных дисциплин. Особенностью еврейского населения Украины, по определению Политбюро ЦК КП(б)У, была свобода от религиозных предрассудков большинства людей. Поэтому указывалось, что антииудейскую пропаганду можно вести более резко²⁸.

В третьем периоде (1924–1928 гг.) формы и методы антииудейской агитации и пропаганды остались те же, но были признаны нежелательными и больше не использовались те, которые унижали чувства верующих (якрие карнавалы, шествия с песнями и переодеваниями, публичные суды и т. д.). Все меньше использовали «уличные» формы, все чаще «аудиторные». Акцент ставился на разъяснительной работе и популяризации научных знаний.

Антииудейской агитацией и пропагандой атеизма среди евреев занимались прежде всего еврейские секции при партийных комитетах. Широкая сеть евсекций была создана на территории бывшей черты оседлости, особенно в Беларуси и Украине. Евсекции имели некоторую инициативу в проведении антииудейских мероприятий т. к. их члены были евреями и знали положение иудаизма. Кроме идеи ограничения религиозного языка евреев — иврита, евсекция выступила организатором создания «красных иудейских общин» и «Живой синагоги». Эксперименты по организации раскола по примеру «Живой церкви» были предприняты в Беларуси и Украине.

В Минске и Киеве были попытки создать «красные общины», которые возглавляли «красные раввины». Во время богослужений они прославляли коммунистическую власть и идеологию²⁹.

²⁷ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1772. Л. 10.

²⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1772. Л. 11–14.

²⁹ Краткая еврейская энциклопедия в 11 томах. Т. 8. Сирия — фашизм. Иерусалим, 1996. С. 197.

Эксперимент по организации «Живой синагоги» был предпринят в Полтаве в 1924 г. На заседании Еврейского бюро отдела агитации и пропаганды полтавского губернского комитета КП(б)У выступил член бюро т. Шейман с заявлением о том, что к нему обратилась инициативная группа евреев с просьбой разрешить провести собрание для организации советской синагоги. Разрешение было дано. Также было решено послать информатора на это собрание³⁰. Оно прошло в конце апреля 1924 г.

Об организации советской синагоги «сверху» свидетельствует одинаковое видение будущей молельни участниками собрания и еще, например, решение, что 10 % прибыли синагоги должно идти на пользу бездомных детей и 10 % — для бедных, не зависимо от национальности³¹. Разделение общества на основе социальных, а не национальных характеристик было в интересах именно большевистского руководства. Синагога была ориентирована на еврейский пролетариат, все привилегии богатого населения упразднились, все посетители пользовались одинаковыми правами во время чтения Торы и распределении мест в синагоге³².

Насаждением материалистического мировоззрения с этого периода начали заниматься члены образованного в 1925 г. Союза безбожников (позднее — СВБ).

Продолжала издаваться антирелигиозная литература. Основным печатным органом Всеукраинского совета СВБ стал журнал «Безвірник», выходящий в Харькове с 1925 по 1935 г. Ему принадлежала ведущая роль в насаждении массового атеизма в Украине³³. Распространялась в Украине пресса и литература, изданная в Москве. В 1926 г. вышел первый номер журнала «Антирелигиозник» (1926–1941 гг.) под редакцией Е. Ярославского. Материалы, направленные на дискредитацию иудаизма, чаще начали появляться в региональных изданиях, например в газете «Кременчугский рабочий». Как и раньше подобная информация появлялась перед праздниками.

При Центральной научной библиотеке УССР Союзом Безбожников был открыт отдельный отдел для распространения антирелигиозной литературы среди населения³⁴.

Чтобы облегчить агитационную работу местных органов власти и общественных организаций, составлялись списки книг по антирелигиозной пропаганде³⁵. В 1927 г. о празднике Пейсах рекомендовали

³⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Спр. 139. Арк. 26.

³¹ Там же. Арк. 86.

³² Там же. Арк. 84, 84 зв, 85, 85 зв, 86, 86 зв.

³³ Дудка Л. О. Спілка війовничих безвірників в антирелігійній пропаганді в Україні (20-ті — 40-ві роки ХХ ст.) 2005 года: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. К., 2005. 20 с.

³⁴ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 6. Д. 713 Л. 40.

³⁵ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1772. Л. 59.

читать третью часть книги Е. Ярославского «Библия для верующих и неверующих», А. Логвинова «Чудо о переходе Израиля через Черное море», Г. Лурье «Пейсах», антирелигиозные статьи в газетах «Эмес» и «Штерн», в журнале «Юнгвальд» и др. Большинство из них было издано на идише³⁶.

Для пропагандистов и агитаторов издавалась методическая литература. В антирелигиозных периодических изданиях публиковались рекомендации для проведения антирелигиозных мероприятий. При харьковском журнале «Безвірник» печаталось дополнение для обеспечения материалами к лекциям и докладам. Например, в первом номере за 1928 г. был опубликован текст антирелигиозных бесед: «Как и почему появилась в людей вера в Бога»³⁷, «Христианство и нехристианские религии»³⁸ и др. Статьи сопровождались контрольными вопросами к тексту. Среди иудейских общин рекомендовали проводить мероприятия на темы: «Жил ли Моисей», «Происхождение иудейского культа», «Талмуд и его критика», «Об обрезании», «Раввинат в царской России»³⁹. Методисты рекомендовали как лучше проводить антирелигиозную агитацию, какие формы и методы использовать в работе. Ячейки атеистов делились своим опытом.

Антирелигиозная литература не пользовалась большим спросом. По подсчетам 1928 г. только 3 % запросов в сельских библиотеках касались атеистических изданий. В первую очередь вопросами атеизма интересовались молодые мужчины. Женщины избегали подобной литературы. В среднем, только одна из сотни книг, прочитанных ими, была антирелигиозной⁴⁰.

Активно использовалось радио. Польская еврейская газета «Гайнт» в 1927 г. рассказывала, что в «первый день пасхи, в Варшаве слушали по радио еврейский антирелигиозный концерт из Харькова». Организатором выступила Евсекция КП(б)У для евреев всего мира. Хор вместе с солистами исполнял антирелигиозные песни, которые советская пресса назвала народными⁴¹.

По всей территории Украины представители Союза Безбожников открывали антирелигиозные выставки и отделы в музеях. В 1928 г. в Полтавском государственном музее была организована такая выставка. Она стала основой для отдельного антирелигиозного отдела⁴².

³⁶ Про еврейську пасху // Безвірник. 1927 № 4. С. 59.

³⁷ Як і чому з'явилася в людей віра в Бога // Безвірник. 1928. № 1. С. 113–114.

³⁸ Християнство і нехристиянські релігії // Безвірник. 1928. № 1. С. 115–128.

³⁹ Фаворський В. До питання про постановку групової агітації (Досвід роботи на Київщині) // Безвірник. 1928. № 4. С. 58.

⁴⁰ Коган Л. Р. Антирелігійна книга на селі // Безвірник. 1928. № 15. С. 42.

⁴¹ ЦГАВО України. Ф. 166. Оп. 6. Д. 713. Л. 40.

⁴² Панкратьєв А. Стандартий пересувний антирелігійний музей // Безвірник. 1931. № 5–6. С. 14.

Активизировали антииудейскую работу в Украине разнообразные общесоюзные, всеукраинские, губернские и окружные съезды безбожников и еврейских деятелей культуры. На них агитаторы и пропагандисты делились опытом, анализировали ошибки и ставили новые цели.

Участники Первого окружного съезда безбожников Кременчуга (октябрь 1928 г.) приняли решение превратить Союз безбожников в массовую организацию путем открытия центров во всех населенных пунктах и на предприятиях, подробно изучить жизнь и работу религиозных организаций и др. В форме пожеланий делегаты высказались о том, чтобы в школах каникулы посвящать революционным праздникам, открыть при школах кружки безбожников, проводить антирелигиозное воспитание в учебных заведениях и др. Как и на любых антирелигиозных собраниях, на съезде был поднят вопрос о закрытии одной из кременчугских синагог и передачу ее помещения для открытия профшколы⁴³.

В Харькове в мае 1928 г. прошел Второй всесоюзный съезд еврейских работников культуры. Делегаты выступили с обращением к Наркомату образования с требованием «полного и безусловного» закрытия хедеров, ешив и других иудейских учебных заведений⁴⁴.

Четвертый этап начался в 1929 г. и характеризовался активизацией антирелигиозной пропаганды, несмотря на то, что приоритетными направлениями в борьбе против религии стали административные ограничения и репрессии.

Одним из доказательств этого служит тот факт, что СВБ переживал апогей развития. По неполным данным в 1928 г. он насчитывал 49 950 членов, в 1929 г. — 723 000, в 1931 г. — 1,5 млн.⁴⁵

Новыми формами работы были выступления по радио, кино, диапозитивы, передвижные выставки, выступления на предприятиях во время обеденного перерыва, введение курса научного атеизма в вузах.

В Киеве в конце 1920-х гг. на некоторых предприятиях во время обеденного перерыва по радио транслировали короткие антирелигиозные лекции. В планах агиткружков было издание радиогазеты «Безвірник» и радиоконцерты⁴⁶.

В 1930 г. в обществе «Наочні приладдя» (Наочные материалы) в Харькове можно было выписать по высоким ценам пленки на темы: «Религия и Октябрь», «Рождение, смерть и воскресение богов», «Религия и сельское хозяйство», «Происхождение человека», «Религия и женщина» и др.⁴⁷

⁴³ *Трощ П.* Работу безбожников — на высшую степень. Итоги первого окружного съезда безбожников. // Кременчугский рабочий. 1928. № 247. С. 2.

⁴⁴ Что решил съезд еврейских культурработников // Кременчугский рабочий. 1928. № 92. С. 1.

⁴⁵ *Киридон А. М.* Час випробувань. С. 118.

⁴⁶ *Фаворський. В.* Огляд роботи на Київщині // Безвірник. 1929. № 7. С. 61.

⁴⁷ Діапозитиви // Безвірник. 1930. № 11. С. 46.

Активизировалась издательская работа. Появились новые антирелигиозные издания. Два раза в месяц начала выходить газета «Войвничий безвірник» (Воинствующий безверник) (1929–1933 гг.), орган Киевского окружного совета Союза воинствующих безбожников. Газета публиковала директивы этой организации, методические материалы, информацию о работе в регионах.

Постоянно увеличивалось количество непериодической прессы. Начался выпуск художественной антирелигиозной литературы. В книгах доступно показывалась жизнь обычных людей, раскрывалась «коварная» деятельность духовенства и «разлагающая» роль религии. В работе Е. Ожешка «Исторический роман» (1929 г.) описывался быт населения западного еврейского местечка в черте оседлости в начале XX в. Сюжет показывал «зависимость необразованного еврейского населения — бедноты — от религиозных фанатиков — раввинов и их ближайших друзей — богачей»⁴⁸.

Для улучшения массовой антирелигиозной работы в больших городах Украины по инициативе Союза воинствующих безбожников открывались курсы антирелигиозного актива. В Киеве в конце февраля 1929 г. действовали короткосрочные курсы для 100 агитаторов для города. В октябре того же года проходил стационарный семинар, который посещали 30 слушателей. Короткосрочные семинары проводились в районах Киевщины, например в Октябрьском и Бориспольском. При доме Красной армии до середины октября 1929 г. были проведены два семинара для подготовки руководителей антирелигиозных кружков военных и проводился инструктаж для антирелигиозных пропагандистов в военных частях. Функционировал высший семинар атеизма при кафедре марксизма-ленинизма Всеукраинской академии наук, где работало 20 человек⁴⁹.

Атеистическая составляющая в образовании стала обязательной не только для агитаторов и пропагандистов, но и для многих людей, которые получали высшее образование. В Киеве с 1929/1930 учебного года было введено преподавание теоретического курса атеизма в Институте народного образования, Рабочем университете и в Советской партийной школе. Целью курса стал выпуск специалистов, которые параллельно со своей основной специальностью могли бы вести активную антирелигиозную работу⁵⁰.

Проанализировав антииудейскую агитацию и пропаганду в первое десятилетие советской власти, мы понимаем, что несмотря на приоритетность агитации и пропаганды в борьбе против религии, четкого понимания содержания, форм и наполненности антииудейской деятель-

⁴⁸ Художня антирелігійна література // Безвірник. 1928. № 1. С. 115–128.

⁴⁹ Фаворський В. Огляд роботи. С. 61–62.

⁵⁰ Фрагменти боротьби // Безвірник 1930. № 3. С. 3.

ности в первой половине 1920-х гг. государственно-партийное руководство не имело. Не было также и разработанного плана ведения агитации и пропаганды, поочередности использования определенных форм и методов.

В 1918–1920 гг. целью антирелигиозной агитации и пропаганды было разъяснение позиции большевиков в религиозном вопросе. Для этого на подконтрольных им территориях Украины распространялась российская печатная продукция, агитаторы в своих докладах также подымали данный вопрос.

В 1921–1923 гг. проходил «штурм религии». Доминирующими стали «уличные» формы агитации и пропаганды: публичные инсценированные суды, карнавалы, демонстрации, чтения, выставки. С целью вытеснения религиозных традиций и обрядов создавались советские праздники. Во время религиозных праздников проводились общественные работы и антирелигиозные мероприятия.

Несмотря на то, что в это время был пик первой антирелигиозной кампании, она проходила неравномерно по всей территории Украины. Деятельность активистов сосредотачивалась в больших городах, на периферии работа часто вообще не проводилась. Антииудейские кампании организовывались перед осенними и весенними праздниками.

Дерзкие формы агитации против религии вызвали протест верующих и сочувствие им людей, не вовлеченных в религию. Поэтому советская власть признала нежелательными «уличные» формы работы, предпочтя им разъяснительную работу и популяризацию научных знаний в закрытых помещениях в 1924–1928 гг.

Либерализация большевистской политики в эпоху НЭПа привела к ослаблению активности антииудейской работы. При этом она стала более организованной и более-менее равномерно охватила всю территорию Украины. Массово открывались кружки Союза безбожников (СВБ), проходили разнообразные собрания и съезды для обмена опытом и распространения методических рекомендаций.

Со сворачиванием НЭПа и формированием тоталитарного государства в конце 1920-х годов началась активизация антииудейской политики. Для атеизации населения приоритетными были массовые формы распространения коммунистических идей: пресса, выступления по радио, регулярная работа в кружках. Агитацией и пропагандой в этот период занимались профессиональные агитаторы, прошедшие специальную подготовку.

Для создания видимости широкого фронта антирелигиозного наступления работа проводилась во всех сферах социальной жизни: в школах, институтах, на заводах, фабриках, в прессе, общественных организациях. С помощью постоянного государственного давления на чувства верующих иудеев и служителей культа организаторы антирелигиозной работы

ставили их перед выбором: оставаться объектом репрессивной политики государства или окончательно порвать с традиционной религией еврейского народа.

BIBLIOGRAPHY

1. Zel'tser, A. (2006) *Evrei sovetsoi provintsii: Vitebsk i mestechki 1917–1941* [Jews of the Soviet Province: Vitebsk and Shtetls. 1917–1941]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 230–260.

2. *Tezisy po antireligioznoi propagande* [Theses About Antireligious Propaganda] *Kommunisticheskaia revoliutsiia*, 1922, 15 (39), 84.

3. Kiridon, A. M. (2005) *Chas viprobuvannia: derzhava, tserkva, suspil'stvo vadians'kii Ukraïni 1917–1930-kh rokiv*. [Test Time: the State, Church, Society in the Soviet Ukraine (1917–1930s)]. Ternopil': Pidruchniki i posibniki, 92–93.

4. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv vysshikh organov vlasti Ukrainy* (TsGAVO Ukraine). [Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine]

5. *Rossiiskiy gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)*. [Russian State Archive of Social-Political History]

6. *Evreiskii vopros: poiski otveta: Dokumenty 1919–1926 gg. (Sb. dokum.)* [Jewish Question: Searches of The Answer. Documents 1919–1926]. Ed. L. I. Kilimnik; Vyp. 1. Vinnitsa: Globus press, 2003.

7. Briman, S. (2001) *Evreiskie uzurpatory* [Jewish Usurpers], *Istoki*, 9, 71–82.

8. *Ot Avraama do sovremennosti* [From Abraham to the Present]. Ed. D. Fishman, B. Vysotski; Moscow: RGGU, 2002, 308–309.

9. Gitel'man, Ts. (2008) *Bespokoinyi vek: Evrei Rossii i Sovetskogo Soiuzs s 1881 g. do nashikh dnei* [A Century of Ambivalence. The Jews of Russia and The Soviet Union, 1881 to the Present]. Ed. O. V. Budnitsnii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 112.

10. Bogen, V D. (1930) *Born a Jew*. N. Y., Macmillan.

11. Levin, N. (1989) *The Jews in the Soviet Union since 1917: Paradox of Survival*. V. 1. New York: University Press.

12. Lavrik, G. V. (2006) *Pravove reguliuvannia svobody sovisti, virospovidannia i diial'nosti religiinikh organizatsii u vadians'kii Ukraïni (1919–1929 rr)* [Legal Regulation of Freedom of Worship, Religion and Activity of the Religious Organizations in the Soviet Ukraine (1919–1929)]. Poltava: ASMI.

13. *Kratkaia evreiskaia entsiklopediia v 11 tomakh*. [Short Jewish Encyclopedia (11 volumes)]. Vol. 8. Siriia — fashizm. Ierusalim, 1996.

14. Dudka, L. O. (2005) *Spilka voiovnichikh bezvirkiv v antireligiinii propagandi v Ukraïni (20-ti — 40-vi roki KhKh st.)* [The Union of Militant Atheists in Antireligious propaganda in Ukraine (1920s — 1940s)]. Dissertation Thesis. Kiev.

15. Pro evreis'ku paskhu [About Pesach], *Bezvirknik*, 1927, 4.

16. *Iak i chomu z'iavilasia v liudei vira v Boga* [As Well as Why The Faith in God at People Has Appeared?], *Bezvirknik*, 1928, 1, 113–114.

17. Khristiiianstvo i nekhristiiians'ki religii [Christianity and Non-Christian Religions], *Bezvirnik*. 1928, 1, 115–128.

18. Favors'kii, V. (1928) Do pitannia pro postanovku grupovoi agitatsii (Dosvid roboti na Kiivshchyni) [To a Question of Statement of Group Propaganda (A Work Experience on Kyivshchyna)], *Bezvirnik*, 4.

19. Kogan, L. (1928) R. Antireligiina kniga na seli [Antireligious Books in Villages], *Bezvirnik*, 15.

20. Pankrat'ev, A. (1931) Standartnii peresuvnii antireligiinii muzei [Standard Mobile Antireligious Museum], *Bezvirnik*, 5–6.

21. Tron', P. (1928) Rabotu bezbozhnikov — na vysshuiu stepen'. Itogi pervogo okruzhnogo s"ezda bezbozhnikov [Work of Bolsheviks Needs to Be Made the Best. Results of the First District Congress of Bolsheviks], *Kremenchugskii rabochii*, 247.

22. Chto reshil s'ezd evreiskikh kul'trabotnikov [What Was Solved by a Congress of The Jewish Cultural Workers?], *Kremenchugskii rabochii*, 1928, 92.